

МАРК БИЛЛИНГХЭМ

**ВНИЗ ПО
КРОЛИЧЬЕЙ
НОРЕ**

INSPIRIA

Москва

2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б61

Mark Billingham

RABBIT HOLE

Copyright © Mark Billingham Ltd 2021. First published in the United Kingdom in the English language in 2021, by Little, Brown, an imprint of Little, Brown Book Group

Биллингхэм, Марк.

Б61 Вниз по кроличьей норе / Марк Биллингхэм ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Ток. Пациент. Психиатрический триллер).

ISBN 978-5-04-156406-3

Очередной нервный срыв – и детектив полиции Алиса Армтейдж загремела в психиатрическое отделение интенсивной терапии. И хотя к ее «послужному списку» добавились ПТСР из-за гибели напарника, самолечение с помощью алкоголя и наркотиков, депрессия и психозы, Алиса убеждена: ей тут не место! В отличие от соседей по палате...

Кто-то из пациентов забавен, кто-то странен, а кто-то опасен. Чтобы занять время, она наблюдает за ними, анализирует, дает клички... Все это приговждается, когда кто-то убивает одного из ее соседей. Начав собственное расследование, Алиса приходит к выводу: она знает, кто преступник. Но когда ее главный подозреваемый становится второй жертвой, мир летит вверх тормашками. Она понимает, что не может доверять никому. И в первую очередь – самой себе...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

- © Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2021
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156406-3

*С благодарностью и уважением
посвящается памяти врачей
и младшего медицинского персонала
в области психиатрии,
погибших на своем трудовом посту
во время пандемии COVID-19.*

Правду можно говорить только в маске.

*Боб Дилан*¹

¹ Б о б Д и л а н (р. 1941) — американский автор-исполнитель, художник, писатель и киноактер, одна из самых влиятельных фигур в мировой поп-музыке на протяжении последних 50 лет. Цитируемая фраза звучит в фильме М. Скорсезе Rolling Thunder Revue, снятого на основе одного из гастрольных туров артиста. — *Здесь и далее прим. пер.*

Я как раз направлялась стрельнуть табачку у Люси, которую иногда называю Лю-Косячок (Косячок — это во всех смыслах этого слова) и которая, наверное, самая большая понтовщица, какую я только видела — она терпеть не может, когда к ней кто-нибудь прикасается, и уверена, что Земля плоская, — когда вдруг услышала, как в соседней со столовкой комнате назревает какая-то буза. В маленькой, с желтенькими обоями и диванчиком. В так называемой «музыкальной», поскольку в шкафу там пылятся несколько барабанчиков-бонго и гитара с четырьмя уцелевшими струнами.

В ноздрах у меня по-прежнему стоял запах водянистого карри, которое Айлин в тот день приготовила на обед.

Не, поймите меня правильно: я подмела все подчистую. Две полные тарелки, поскольку отсутствием аппетита не страдаю и всегда ем то, что передо мной поставили; но где-то через час от этого запахка меня все равно малость подташнивало. Да, я хорошо это помню. Меня в последнее время вообще много от чего мутит, а это место в принципе не отличается особо приятными ароматами, если честно.

Короче... Спешу я, значит, по коридору, стараясь не думать про этот запах и мечтая о хорошей затяжке, как вдруг слышу все эти вопли.

Крики, ругань, какой-то грохот, все такое.

Это было днем в среду, за два дня до того, как обнаружили тело.

Звуки тут разносятся будь здоров как, и поначалу я ничего такого не подумала. Не сказать, чтобы я в жизни не видела, как люди выходят из себя, так что решила, что просто кто-то выясняет отношения на более повышенных тонах, чем обычно, и, лишь только оказавшись в дверях, поняла, что все это действительно всерьез и что необходимо каким-то образом вмешаться. Что нужно все это немедленно прекратить.

Ну что я за дура... За *три* дня это было до того, как нашли труп! За три...

За дверью происходил натуральный бой. Простых наблюдателей было всего двое — какой-то малый, которого я не слишком-то хорошо знала, даже хлопал в ладоши, словно весь этот спектакль устроили спецом для него, — но все остальные с хрюканьем и всхлипами мутузили друг друга, мечась по всему помещению и сшибая мебель. От дверей мне было не совсем понятно, кто действительно дерется, а кто лишь пытается разнять дерущихся. Было уже поздно пытаться определить, кто все это замутил, но я решила, что это уже не имеет значения — да и изначально не имело никакого значения, раз уж на то пошло.

Тут для чего-то подобного много не надо.

С полдюжины дерущихся, смешавшись в одну кучу, царапались, выдирали друг у друга волосы и по-всякому крыли своих противников последними словами. Рукопашная — так это вроде именуется у военных? Только здесь это была лишь куча обзленных придурков, не преследующих каких-либо возвышенных целей и просто выглядящих подурачки, как придуркам и положено.

Которые ожесточенно сцепились в единый клубок, сясь повалить друг друга на пол и выплевывая угрозы.

Ждун — он тоже был там, и та сомалийка, которую хлебом не корми, а дай только добраться до чьих-нибудь ног, бились особенно рьяно — что удивительно, поскольку росту она пять футов с кепкой и худая как палка. Ильяс налетал на всех своим внушительным весом, а Лорен, Донна и Большой Гей Боб единой кучей извивались на полу, испуская злобные вопли. Ну и Тварь тут тоже был, естественно... тот втерся в самую гущу. Отпихнув ногой стул, он как раз как следует размахнулся, пытаясь врезать по роже Кевину, которому пришлось отступить к самой стене, когда кто-то — лица я не разглядела, поскольку оно было прикрито кашпоном худы — повис на руке у Твари, вцепившись в него мертвой хваткой.

Короче говоря, цирк уехал — клоуны остались...

Меня даже отдаленно не удивило, что никто из тех, кому платят за то, чтобы разбираться с подобными вещами, немедленно не оказался на месте происшествия. Они на такое давно уже от пуза насмотрелись. Это я к чему: лично я отнюдь не собиралась стоять столбом и дожидаться, пока кто-то из медперсонала соизволит пошевелить булками и прекратить все это безобразие. А потом, мне столько таких вот заморочек довелось в жизни потушить, что уже и не упомяну, это дело привычное. В конце концов, меня ведь этому профессионально учили, разве не так?

Блин, Лис... Не растекайся мыслью по древу. Нужно четко излагать факты, точно? Тебя ведь и этому тоже профессионально учили.

Кстати, когда я сказала, что нашли труп, то забыла уточнить — *первый* труп. Одним трупом дело в итоге не ограничилось.

Стоило мне вихрем ворваться на поле боя, как почти сразу же стало ясно, что мое появление не вызовет тут особых изменений — чисто физически я вряд ли чего-то добьюсь. Хотя чего удивляться: необходимого снаряжения при мне не имелось — дубинки, перочного баллончика, тейзера¹, всех прочих причиндалов, — так что задачка передо мной стояла непростая. В итоге единственное, на что я оказалась способна, это залезть с ногами на один из тех немногих стульев, которые еще стояли, а не валялись на боку, набрать полную грудь воздуха и заорать громче любого из дерущихся, дабы привлечь их внимание. Ну, или, по крайней мере, большинства из них, поскольку кое-кто продолжал изрыгать проклятия и размахивать кулаками.

— Даю вам последний шанс немедленно прекратить все это безобразия, пока я всерьез не рассердилась, ясно?

Тут я сделала небольшую паузу, чтобы все всё как следует усвоили, поскольку всегда считала и до сих пор считаю, что это приносит нужный эффект — когда даешь людям немного подумать.

— Короче, сделайте сами себе одолжение и прекратите маяться дурью!

На этом месте — жесткий осуждающий взгляд, нацеленный в глаза каждому из присутствующих.

— Вы поняли, что я только что сказала? Я тут шуточки с вами шутить не собираюсь! Это вопиющее нарушение общественного порядка, и я, как офицер полиции...

И должна заметить, что это чудесным образом сделало свое дело, хотя, наблюдая со стула за тем, как кто-то из них

¹ Тейзер (*англ.* taser) — электрошоковый пистолет, выстреливающий две острые стрелки-электрода на длинных проводах и состоящий на вооружении полиции и прочих правоохранительных структур. Считается нелетальным оружием.

расставляет мебель обратно по местам, а другие цепочкой выплывают в коридор, не могу сказать, что была особо горда собой. Большого удовольствия мне это не доставило. Я понимала это даже тогда, когда уже поздно вечером, лежа в постели вся в слезах, размышляла над тем, почему они все-таки меня послушались.

Вовсе не потому, что я каким-то образом достучалась до их разума или напугала их.

Не потому, что обладала какого-то рода авторитетом.

Горькая правда заключалась в том, что они не заморочились продолжать свою битву только потому, что при моих словах едва не полопались со смеху.

Часть I

СЛУЧАЙНО ИЛИ УМЫШЛЕННО

1

Ради того, чтобы не упустить какие-то важные детали, а также слегка оживить свое повествование, я решила изложить эту часть в форме того собеседования, которое всякий соискатель какой-то должности проходит перед поступлением на работу. По-моему, я до сих пор помню, на что это похоже. Так что попробуйте представить себе, будто я, одетая с иголки, расписываю вам саму себя в надежде заполучить карьерный шанс, выпадающий лишь раз в жизни. Забудьте на минутку, что дело происходит в дурдоме и что на мне вытянутые треники с домашними тапочками, как и на всех прочих чокнутых в этих стенах. Да, вы не ослышались — в *дурдоме*. Наверняка не самый политкорректный термин, готова это признать, пусть даже именно так люди это и называют.

Ладно...

Пускай не дурдом. Закрытое. Психиатрическое. Отделение.

Так лучше? Теперь можно продолжить? Мне меньше всего хотелось бы задеть чьи-то тонкие чувства.

Зовут меня Алиса Фрэнсис Армитейдж. Иногда просто Лис. Возраст — тридцать один год. Средний рост, средний вес — хотя в данный момент я малость похудощавей, чем обычно, — средняя... Да вообще все у меня среднее, короче. Пепельная блондинка, волосы вьющиеся, как почти у всех

на севере — в Хаддерсфилде¹, если вам интересно, — малость без царя в голове, если верить моей матушке, и буквально несколько месяцев тому назад я служила в должности детектива-констебля² на севере Лондона, в одном из убойных отделов Столичной полиции³.

В сущности, детективом-убойщиком я и остаюсь.

Но тут не все однозначно.

В смысле... ситуация сложная.

К ПТСР⁴ в Мет всегда относятся с большим пониманием. В смысле, а куда им деваться, учитывая все наши профессиональные риски. Но вот когда всплывают бухло и наркотики, то тут на большое сочувствие рассчитывать не приходится, пусть даже такими методами пытаешься бороться с вышеупомянутым психическим расстройством, заработанным на трудовом посту. Понимаете теперь, как все тут не просто устроено? Подобный «психоз»

¹ Хаддерсфилд — небольшой городок в округе Керклис на западе графства Уэст-Йоркшир в Англии, примерно в 300 км от Лондона.

² Детектив-констебль — самое младшее звание в британском уголовном розыске. За ним идут детектив-сержант, детектив-инспектор, старший детектив-инспектор и так далее.

³ Столичная полиция, она же Мет (*англ.* Metropolitan Police, Met) — подразделение полиции, ответственное за обеспечение общественного порядка на территории Большого Лондона, за исключением Сити. Кроме того, занимается контртеррористической деятельностью и раскрытием особо тяжких преступлений на всей территории страны, выполняя примерно те же функции, что ФБР в США. Штаб-квартира Мет — всем известный Скотленд-Ярд.

⁴ ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) — тяжелое психическое состояние, возникающее в результате единичного или повторяющихся событий, оказывающих сильное негативное воздействие на психику. Довольно частое явление у военных, полицейских, пожарных и т. д., часто сталкивающихся со смертью, разрушениями и насилием.

уже особо-то не привяжешь хронологически — к какому-то конкретному событию. Это типа как тот старинный вопрос, что появилось раньше — курица или яйцо... Нет, вы только не подумайте, что я настолько тупая, чтобы считать, будто вино и «травка» особо помогают все устаканить, но я абсолютно уверена в одном: большинство всей этой дикой херни у меня в голове порождалось и до сих пор порождается именно полученной на работе психологической травмой, хотя можно запросто списать произошедшее не только на внешние, но и на мои внутренние факторы.

Проще говоря, не стоит винить во всем одно лишь мерло да ганджубас.

Хотя для Мет, естественно, так проще, потому что это как раз тот случай, когда сочувствие и понимание можно пустить побоку, а оплачиваемый отпуск «по семейным обстоятельствам», требующий денежек из казны, заменить чем-то совершенно другим. Я, само собой, боролась за него, и мой представитель в профсоюзе считает, что у меня есть все шансы восстановиться на работе, когда я выйду отсюда. Не говоря уж о том, что с незаконным увольнением дело уже практически решенное, и в данный момент он вовсю занимается взысканием недополученных мною по этой причине денежных средств через суд.

Так что пускай Тварь и все остальные ржут сколько их душе угодно. Может, у меня и нет сейчас при себе полицейской ксивы, но лично для себя я по-прежнему сотрудник полиции, и точка.

Хотя, пожалуй, придержу-ка я пока свою затею с собеседованием... Вообще-то не вижу каких-то препятствий, чтобы продолжать в том же духе, но только вот думаю, что тема бухла и наркоты тут не особо в жилу, а при попытках изложить свой опыт работы меня в любой момент могут

грубо прервать. «Так все-таки, мисс Армитейдж, что же тогда произошло в январе? Вы после того случая вроде как вообще не работали...»

Ну да, кое-что я и вправду предпочла бы оставить за кадром — вроде всей той истории с нанесением тяжких телесных повреждений, и, если честно, формулировка «Принудительно госпитализирована в психиатрическое медучреждение согласно пунктам 2 и 3 Акта о психическом здоровье 1983 г.»¹ будет смотреться в резюме далеко не лучшим образом.

Вообще-то, когда тебя определяют на принудительное лечение, ограниченные возможности трудоустройства — это далеко не самая большая головная боль, особенно по пункту номер три². Абсолютно все становится по-другому, если в общем и целом. Можешь никому ничего не рассказывать, и большинство людей по вполне очевидным причинам именно так и поступает, но все это имеется в твоих документах. И сколько тебя тут продержали, и за что, а вся твоя жизнь в больничных стенах до мельчай-

¹ Акт о психическом здоровье (*англ.* Mental Health Act) — принятый в Великобритании в 1983 г. государственный закон, регламентирующий все сферы оказания психиатрической помощи, в том числе принудительной: определяет понятие самого психического расстройства, регулирует процедуру согласия на лечение, методы и сроки лечения, порядок судебного рассмотрения дел о психическом здоровье и права лиц с психическими расстройствами.

² Пункт 3 Акта о психическом здоровье 1983 г. определяет условия принудительного психиатрического лечения, связанного с пребыванием в специализированной лечебнице закрытого типа на срок до 6 месяцев (когда пациент может представлять опасность для самого себя или окружающих). Срок такого пребывания по пункту 2—28 суток. Стоит отметить, что решение о принудительной госпитализации психически больного принимается при участии судебных органов, пусть зачастую и чисто номинальном.